

Александр Андреевич Безбородко — представитель вельможного чиновничества Российской империи XVIII века (опыт исторической биографии)

© И.Л. Абрамова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

В работе сделана попытка показать возможность изучения истории развития российской бюрократии сквозь призму персональной истории — историческую биографию. Получившая на стыке веков новое звучание, проблема соотношения микро- и макроистории возродила в современной исторической науке интерес к жанру исторической биографии. Жизнь А.А. Безбородко, служащая ярким примером формирования нового типа российского бюрократа — екатерининского сановника, вельможи эпохи Просвещения и абсолютизма, незаслуженно обделена вниманием историков. Новизна исследования заключается в попытке составить портрет российского чиновничества как неотъемлемой части складывающегося государственного аппарата абсолютизма, а также проследить происхождение, положение в обществе и ментальность высшей бюрократии в переломный для страны период, выявить особенности российской бюрократии высшего эшелона власти на примере выдающегося государственного деятеля конца XVIII века в сравнении с приказными чинами Московской Руси.

Ключевые слова: историография, историческая биография, персональная история, канцлер А.А. Безбородко, XVIII век, государственное управление, внешняя политика, чиновничество, Российская империя.

Биография, как исторический жанр, — ровесница самой истории. Достаточно вспомнить Плутарха и Светония с их знаменитыми жизнеописаниями. Но жанр исторической биографии как исследования, как изучения сквозь призму жизни и деятельности отдельной личности специфики каждой исторической эпохи сравнительно молод. Первые такие работы стали появляться в XIX — начале XX века (Ш.О. Сент-Бёв, Т. Картлей, С. Соловьев, М. Бестужев-Рюмин, В. Ключевский, М. Богословский, Р. Виппер и пр.). В полной мере жанр исторической биографии оформился в работах историков после Второй мировой войны. В отечественной историографии начало научной исторической биографии как виду исторического исследования было положено в работах Е. Тарле, А. Манфреда, М. Нечкиной, подхвачено М. Белявским, Н. Эйдельманом, Л. Кислягиной, Д. Волкогоновым и др. Перестроечные и постперестроечные времена спровоцировали новую волну интереса и добавили новые подходы к изучению эпохи через личность. И в отечественной, и в зарубежной

литературе появляется огромное количество научных, научно-популярных, литературно-художественных биографий. На рубеже XX — XXI веков поставлен вопрос соотношения микро- и макроистории — истории отдельной личности и общества в целом, экстраполяции индивидуальной судьбы в контекст исторической эпохи. Заострив внимание на двух тенденциях в биографических исследованиях (условно разделяемых на «западные», считавшие судьбу индивида уникальной и неповторимой, жестко не коррелирующей с современной ему эпохой, и «восточные», стоявшие на принципе исторического детерминизма), исследователи выявили постепенное их движение навстречу друг другу [3, 4, 7, 18, 21, 28]. Поэтому представляется актуальным обращение отечественных историков к изучению одного из самых загадочных, авантюрных и противоречивых периодов российской истории — XVIII столетия — сквозь призму исторической биографии.

Здесь для современного историка непочатый край работы. В фокусе исследователей оказывались власть предрежащие (тем более что именно этот век подарил таких талантливых и ярких монарших особ, как Петр I и Екатерина II), хрестоматийный довольно узкий круг сподвижников, в то время как век фаворитизма и авантюризма, век слома старых норм жизни и приобщения к новому западноевропейскому опыту поднял на вершину власти целый сонм талантливых государственных деятелей, чья жизнь оказалась в тени их более удачливых (в плане внимания историков) современников. Несмотря на кажущуюся огромность и неохватность исследований биографического характера, жизнь многих из них еще ждет своего исследователя.

Примером такой кажущейся изученности темы является историография жизнедеятельности А.А. Безбородко — одного из самых ярких и талантливых сподвижников Екатерины II и Павла I. Практически в каждом учебнике по истории России XVIII столетия, истории внешней политики, финансов Российской империи XVIII века, работах, посвященных изучению конкретных вопросов, таких как разделы Польши, заключение Ясского мира, функционирование Государственного Совета и т. д., мы найдем либо несколько строк, либо несколько страниц, посвященных этому человеку [2, 13, 14, 19, 24, 25, 34, 39]. Но за два прошедших столетия только две работы в полной мере можно назвать исторической биографией удивительного сына «столетья безумного и мудрого». Это монография Н.И. Григоровича «Канцлер А.А. Безбородко в связи с событиями его времени (опыт разработки материалов для его биографии)» (т. 1, 2, Санкт-Петербург, 1879–1881) [10] и диссертация на соискание степени кандидата исторических наук О.И. Боярченко «А.А. Безбородко: личность и государственная дея-

тельность», защищенная в 2005 году [6]. Все остальное — краткие и очень общие очерки, дающие довольно беглую характеристику государственной деятельности и личности канцлера [11, 15, 16, 17, 22, 30, 31, 32, 40]. Это позволяет говорить о необходимости глубокого и комплексного исследования жизнедеятельности незаслуженно обойденного вниманием исследователей сподвижника двух монархов Российской империи второй половины XVIII века.

В настоящей статье сделана попытка на примере А.А. Безбородко набросать общий портрет нового типа вельможного чиновничества в рамках современной ему исторической эпохи, дать новый импульс для дальнейших исследований в этой удивительной и увлекательной научной области.

XVIII столетие с его бурной преобразовательной деятельностью и активным поиском новых форм управления страной занимает особое место в истории развития русской государственности. Уходят в прошлое запутанное Приказное делопроизводство, местничество, Земские соборы и Боярская Дума. Теряет последнюю независимость от светской власти церковь. Реформами Петра I, Елизаветы, Екатерины II было воздвигнуто здание Российского государства с централизованной системой органов управления, специализированными коллегиями в центре и губернской администрацией на местах. Его создание в полной мере воплотило становление, развитие и расцвет абсолютизма, превращение Московии в Российскую империю.

Усложнявшаяся система государственного управления требовала подготовленных служащих. Это приводит к формированию на протяжении XVIII столетия особой социальной прослойки — чиновничества, значительно отличавшейся от приказных чинов Московской Руси.

Неотъемлемая часть государственного аппарата абсолютизма, чиновничество XVIII века, содержащееся за счет казны и формирующееся по бюрократическому принципу служебной годности и выслуги, полностью зависевшее от царской власти, было более грамотным и лучше образованным, нежели дьяки и подьячие предшествующего периода. Активное государственное строительство, интерес и обращение к опыту европейских стран требуют широкого кругозора и объемного багажа знаний прежде всего от представителей высших эшелонов власти.

Появление во второй половине XVIII века особого типа государственного деятеля, известного в истории как «екатерининский вельможа», определяется и сложностью внутренней ситуации в стране, и изменением роли и места России в системе международных отношений.

Разложение феодально-крепостнических и рост капиталистических отношений, распространение антиправительственных и антикрепостнических настроений и усиление со стороны царской власти идеологического обоснования необходимости абсолютизма для России, проникновение в империю извне революционной и просветительской идеологии стимулируют оживленную работу административно-политической мысли в чиновничьей верхушке.

Светлейший князь Российской империи, граф Римской империи, сенатор, генеральный почт-директор, кавалер орденов Св. Андрея Первозванного, Александра Невского, Большого креста Мальтийского ордена Св. Иоанна Иерусалимского, Большого креста Владимира канцлер Александр Андреевич Безбородко — один из ярких представителей вельможной бюрократии второй половины XVIII века, в судьбе которого ярчайшим образом отразились все особенности русской государственной службы той эпохи, а в складе личности — все черты, свойственные крупным государственным деятелям екатерининского двора.

Блестящей карьере выходца из украинской казацкой старшины предшествовало получение образования в одном из лучших учебных заведений того времени — Киево-Могилянской академии [35]. Десятилетняя служба в канцелярии П. Румянцева, губернатора Украины, дает ему хороший профессиональный опыт. Великолепная память, знание законов Малороссии и нескольких иностранных языков, аналитический ум и способность составлять краткие и ясные бумаги помогают Безбородко довольно быстро выделиться среди других секретарей фельдмаршала и завоевать его полное доверие. В итоге — протекция Румянцева в 1775 году, которая обеспечила Александру Андреевичу должность статс-секретаря у принятия челобитен Ее Величества личной канцелярии [8].

Роль статс-секретарей в управлении государством была достаточно велика, так как через их руки проходили вся личная и официальная переписка императрицы, составление указов и манифестов, подготовка материалов для законодательных актов. Не решая вопросов самостоятельно, они могли оказывать влияние на вердикты Екатерины.

Деловые качества и таланты нового секретаря были по достоинству оценены государыней. К началу 1780-х годов он становится ведущей фигурой в ее личной канцелярии. В ведение А. Безбородко почти полностью переходит вся переписка императрицы по делам Сената, Синода, Адмиралтейства, Коллегии иностранных дел. Такие секретные вопросы, как переписка по делам Брауншвейгской фамилии, московских масонов, самозванцев, А. Радищева, решаются при активном участии Александра Андреевича. На этой должности про-

теже Румянцева удалось продемонстрировать и свои недюжинные способности государственного мужа, составляя вместе с Г.Н. Тепловым, П.В. Завадовским и Г.В. Козицким «Учреждение о губерниях», которым было положено начало новому этапу преобразований в местном управлении и реорганизации центрального [9, 23].

Проблема создания новой структуры центрального управления не была решена до конца XVIII века, но последнее его десятилетие стало временем перехода от коллежской к министерской по своей форме системе. Однако ни Екатерина II, ни Павел I при образовании центральных учреждений не руководствовались какой-либо четко выработанной программой, а исходили из практических нужд управления. Личное участие монарха в создании таких учреждений зачастую было минимальным. Широко практиковалось поручение наиболее важных дел отдельным лицам, пользовавшимся высочайшим доверием.

Примером, когда такой подход давал нужный результат, можно назвать деятельность А.А. Безбородко на посту почт-директора, куда он был назначен в 1781 году. Изучив опыт передовых европейских стран в организации почтового дела, новый почт-директор перестраивает ведомство по министерскому принципу, расширяет и создает разветвленную сеть почтовых дорог и станций. В течение 15 лет Александр Андреевич сумел наладить работу почты империи на современном ему европейском уровне, превратив почтовое дело из убыточного в доходное для государства [27, 1].

Столь блестящие способности организатора и финансиста, продемонстрированные на посту почт-директора, были по достоинству оценены Екатериной, а впоследствии и Павлом Петровичем. Начиная с 1783 года А. Безбородко принимает участие в многочисленных комиссиях, основной задачей которых являлось «изыскание средств» для покрытия все возрастающего дефицита в бюджете и поддержки крупного дворянского землевладения. Ряд предложений, сделанных в 1783 году членом «секретной Комиссии для умножения государственных доходов», поручение императрицы разобрать доклад А. Вяземского, поданный в 1785 году в связи с намечающимся дефицитом в бюджете, участие в работе комиссии по учреждению Ассигнационных банков 1786 года, разработка проекта передела медных денег и плана создания Вспомогательного банка для дворянства в правление Павла I позволяют отнести А.А. Безбородко к государственным деятелям, которые определяли финансовую политику России в последней четверти XVIII века [10, с. 444–15].

Однако для екатерининской эпохи не была характерна узкая специализация высших сановников на каком-то одном роде деятельности. Императрица, сама подробнейшим образом вникавшая во все сферы государственного управления, привлекала наиболее талантлив-

вых своих сподвижников к решению самых разных вопросов, поручая им разработку проектов законодательных актов, которые затем подавались на высочайшую конфирмацию.

С 1768 года подготовка этих материалов сосредоточилась в Совете при высочайшем дворе. Самостоятельных решений Совет не принимал и определенного круга дел не имел. Он лишь рассматривал те дела, что поручала ему императрица, но, будучи совещательным органом, имел возможность оказывать влияние на курс внешней и внутренней политики правительства. Именно в этот новый орган бюрократизирующегося государственного аппарата империи А.А. Безбородко получает назначение в качестве члена в 1786 году. Здесь он становится первым помощником Екатерины II в решении вопроса государственного устройства вновь присоединенных национальных окраин, таких как Белоруссия и Литва, а затем и отошедших к России по последнему разделу польских территорий. Учитывая национальные особенности новых регионов, Безбородко полностью разделяет мнение императрицы о необходимости распространения в них землеводства русских дворян и постепенного сближения в социальном положении баронов, магнатов и шляхты с русским дворянством. На основании поданных им записок литовские, белорусские и украинские феодалы получают права и привилегии русского дворянства и входят в состав высшего сословия империи [10, с. 523; 33, с. 61].

Подлинным взлетом государственной карьеры А.А. Безбородко стала его деятельность на внешнеполитическом поприще. Впервые эти способности проявились еще в 1777 году, когда Екатерина привлекла его к решению вопроса русско-турецких отношений. За поданный «Мемориал по делам политическим», где излагается программа политики России на Ближнем Востоке (так называемый греческий проект), он назначается членом Коллегии иностранных дел [10, с. 562]. А после смерти Панина Александр Андреевич занимает в ней ведущее положение. С его именем связаны выработка нового внешнеполитического курса (отказ от «северной системы» и переориентация на Австрию и Англию), создание Россией системы морского вооруженного нейтралитета, способствовавшего победе в войне за независимость Соединенных Штатов Америки, Верельский мир, окончивший войну со Швецией и оцененный как дипломатическая победа России [27]. Но основное внимание Безбородко сосредоточено на русско-турецких отношениях. Он участвует в решении вопроса о переходе Грузии под протекторат России [10, с. 455, 469], вся документация русско-турецкой кампании 1787—1791 годов проходит через его руки [36]. Поэтому после смерти Г. Потемкина его назначают главой русской делегации на переговорах в Яссах [10, с. 475]. С именем А. Безбородко связано подписание мирного договора, лик-

видировавшего крымско-турецкую угрозу и давшего России широкий выход к южным морям [24]. В начале 1790-х годов он принимает самое деятельное участие в решении польского вопроса [10, с. 480]. А в годы правления Павла I руководит заключением ряда договоров против революционной Франции, являясь уже юридическим главой внешнеполитического ведомства России, так как вступивший на престол новый император пожаловал ему канцлерское звание [10, с. 492]. Поэтому с полным правом в последние дни жизни А.А. Безбородко мог сказать новым членам Иностранной коллегии: «Не знаю, как при вас будет, а при нас ни одна пушка в Европе без нашего позволения выстрелить не смела» [38, т. 1, с. 19].

За этими словами стоит иная личность, нежели приказной чин столетия предыдущего. Эпоха Просвещения, активного развития светской культуры, повышения гражданского самосознания сформировала новый тип чиновников — людей образованных, понимавших свой долг перед Отечеством, активных участников происходящих преобразований, обладавших высоким уровнем общественно-политической культуры, способных оценить и поставить на службу Российской империи идеи передовой общественной и государственной мысли Европы. Выдающийся государственный деятель, которого М. Сперанский ставил в один ряд с такими гениями XVIII столетия, как А. Меншиков, Г. Потемкин и А. Суворов [20], а Н. Карамзин почитал «хорошим министром, если не великим» [26, с. 397], гордится не своими талантами и способностями, не блестящей карьерой, а тем, что «был не просто свидетель, но и участник многого, к чести государства и его прибыли совершившегося» [10, с. 440].

Безбородко входил в число тех членов правительства, которые в конце XVIII века в условиях прогрессирующего разложения крепостной системы и разорения помещичьего хозяйства, усиливающегося в 1790-е годы крестьянского движения приходят к выводу о необходимости отдельных реформ, не затрагивающих основ самодержавно-крепостного строя, но значительно облегчавших переход самодержавной монархии в буржуазную. Эти мысли изложены в одном из последних документов канцлера — «Записке о потребностях Российской империи», которая предназначалась, очевидно, будущему императору, а тогда еще великому князю Александру Павловичу [24]. Но, как отмечал Карамзин, нет совершенного. При «уме государственном, ревности и знании России» не было у Безбородко «ни высокого духа, ни чистой нравственности» [26, с. 397].

Процесс формирования нового типа чиновников протекал крайне медленно. Злоупотребления приказной системы не были изжиты и в веке XVIII. Судебные инстанции были завалены делами о взяточничестве и казнокрадстве. Протекционизм и любовь чиновничества

всех рангов к презренному металлу стали излюбленной темой сатирических просветительских журналов второй половины XVIII века. Не лишен был этих грехов, как истинный сын своего времени, и А.А. Безбородко.

Государственная служба была не только поприщем, где раскрывались его дарования, но и средством личного обогащения. Небезуспешной коммерческой деятельностью занимается секретарь фельдмаршала Румянцева, поставляя припасы в канцелярию, минуя таможенные пошлины и акцизы [10, с. 235]; статс-секретарь императрицы усиленно хлопочет о назначении чина полковника, при котором полагается пожалование урядовых деревень с двумя тысячами душ [10, с. 255]; а господин сенатор и почт-директор не брезгует запускать руку в государственную казну, улучшением состояния которой сам же и занимался [5, с. 67].

Путем покупок, получения «высочайших пожалований» и совершения темных махинаций к концу своей жизни светлейший князь сколачивает состояние в 60 тысяч душ и более чем на миллион рублей недвижимого имущества [29, с. 107]. В личности А.А. Безбородко мирно уживались умный, просвещенный вельможа, заводящий в своем хозяйстве ферму на английский лад [10, с. 397], мелкий жуликаферист и крупный вор, запускающий руку в государственную казну.

Столь же причудливо высокое и низменное переплетаются и в его частной жизни.

Почтительный сын и внимательный опекун всей своей многочисленной родни; тонкий и наблюдательный собеседник таких просвещенных людей эпохи, как С. Воронцов — посол России в Англии, Н. Львов — талантливый архитектор, художник и литератор; покровитель будущих выдающихся деятелей XIX века К. Трошниского и Г. Державина уживался в нем с любителем самых зланных мест Петербурга, где он мог ночи напролет веселиться в кругу прелестниц; хлебосольный хозяин, дававший балы на 800 человек, — с героем скандальных амурных историй [10, с. 67–68].

Частная жизнь Александра Андреевича — типичный образец жизни крупного вельможного сановника последней четверти XVIII века с напряженной профессиональной государственной службой, глубоким освоением западноевропейских политических достижений, безумной роскошью и богатством, толпами просителей в передней, невоздержанностью желаний, балами и пьяными пирушками, страстью к собирательству предметов искусства и меценатством.

В 1794 году Академия художеств «за любовь и почтение к «достохвальным искусствам» избирает его «в почетные художеств любители» [10, с. 643]. И хотя сам Безбородко не обладал тонким художественным вкусом, его коллекция произведений живописи, графики

и скульптуры считалась одной из лучших и богатейших после Эрмитажа частных коллекций России. После смерти графа она была подарена его племянником Академии художеств. А на проценты от денег, выделенных на содержание богаделен для престарелых и убогих, при Александре I было открыто в Нежине училище, получившее название «Лицей князя Безбородко» [12, с. 114].

Так в жизни и деятельности екатерининского вельможи отразились особенности современной ему исторической эпохи, с безумной роскошью и безудержными пороками, с напряженной работой мысли и освоением европейского опыта, с претворением его достижений для пользы Российской империи и ростом гражданского и национального самосознания.

Отдельная судьба, сфокусировавшая в себе черты русской бюрократии конца XVIII столетия, помогает составить более полный и красочный портрет российского чиновничества как неотъемлемой части складывающегося государственного аппарата абсолютизма, проследить происхождение, положение в обществе и ментальность высшей бюрократии в переломный для страны период. Дальнейшая работа в этом направлении не только позволяет изучить историю страны сквозь призму жизни отдельной личности, но и углубить понимание процессов становления государственных институтов и бюрократии, влияния на них социальной, экономической и политической обстановки в конкретный исторический период, пути и возможности регулирования этих процессов на современном этапе развития российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Архив Государственного Совета*. Т. I, ч. II, стол. 686. Санкт-Петербург, 1869, с. 561.
- [2] Анисимов Е.В. *Женщины на российском престоле*. Санкт-Петербург, 2008, с. 119.
- [3] Бельский И.Л. Биография и биографика в отечественной культурно-исторической традиции. Репнина Л.П., ред. *История через личность: историческая биография сегодня*, Москва, 2005, с. 37–54.
- [4] Биография как историческое исследование. *История СССР*, 1970, № 4, с. 231–242.
- [5] Боровой С. *Кредит и банки России*. Одесса, 1958, с. 16.
- [6] Боярченко О.И. *А.А. Безбородко: личность и государственная деятельность*. Дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2005, с. 180.
- [7] Володихин Д.М. Две версии микроисторической платформы в отечественной историографии. Репнина Л.П., ред. *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории*, 2002, вып. 8, с. 450–455.
- [8] Греч Н.И. Записки о моей жизни. *Русский Архив*, 1873, № 6, с. 560–600.
- [9] Грибовский А.М. *Записки о императрице Екатерине Великой полковника, состоявшего при ее особе статс-секретарем*. Москва, 1847, с. 110.

- [10] Григорович Н.И. *Канцлер А.А. Безбородко в связи с событиями его времени (опыт разработки материалов для его биографии)*. Т. 1, 2. Санкт-Петербург, 1879–1881.
- [11] Егоров А.Д. *Лицей России. Опыт исторической хронологии. Лицей князя Безбородко*. Кн. 2. Москва, 1994, с. 130.
- [12] Егоров А.Д. *История лицеев в России от основания до закрытия (даты, события, факты)*. Иваново, 1992, с. 114.
- [13] Ерошкин Н.П. *История государственных учреждений дореволюционной России*. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 1983, с. 352.
- [14] *История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона)*. Москва, 1998, с. 306.
- [15] Каменский А.Б. *Под сенью Екатерины... Вторая половина XVIII века*. Санкт-Петербург, 1992, с. 435.
- [16] Каменский А.Б. *Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация*. Москва, 1999, с. 328.
- [17] Каменский А.Б. *От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа)*. Москва, 2001, с. 575.
- [18] Карпов С.П. Некоторые размышления о состоянии исторической науки и образования. *В едином историческом пространстве. Сб. науч. ст.* Москва, 2009, с. 64–75.
- [19] Кислягина Л.Г. Канцелярия статс-секретарей при Екатерине II. *Государственные учреждения России XVI–XVIII вв.* Москва, Изд. МГУ, 1991, с. 168–191.
- [20] Корф М.А. *Жизнь графа М.М. Сперанского*. Ч. I–II. Санкт-Петербург, 1861, с. 283, 388.
- [21] Леви Дж. Биография и история [1989]. Чубарьян А.О. и др., ред. *Современные методы преподавания новейшей истории* Москва, 1996, с. 191–206.
- [22] Манько А.В. *Блюстители верховной власти. Институт губернаторства в России: исторический очерк*. Москва, 2004, с. 236.
- [23] Отзыв итальянца о главных правительствующих лицах во вторую половину екатерининского царствования. *Русский Архив*, 1875, № 3, с. 113–125.
- [24] *Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII века*. Москва, 1956, с. 91–206.
- [25] Павленко Н.И. *Екатерина Великая*. Москва, 2000, с. 495.
- [26] *Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. С примечаниями и указаниями Я.К. Грота и П.П. Пекарского*. Санкт-Петербург, 1861, с. 697.
- [27] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.* Т. XXI. Санкт-Петербург, 1830, с. 1085.
- [28] Репина Л.П. От «истории одной жизни» к «персональной истории». *История через личность: историческая биография сегодня*. Москва, 2005, с. 55–74.
- [29] Ростопчин Ф.В. Записки. *Русский Архив*, 1876, № 1, с. 103–110.
- [30] *Русские портреты XVIII и XIX вв. Изд. Великого князя Николая Михайловича Романова*. Москва, 2008, с. 3630.
- [31] Сафонов М.М. Алмаз в коре. *Родина*, 1999, № 3, с. 45–50.
- [32] Сафонов М.М. *Завещание Екатерины II: роман-исследование*. Санкт-Петербург, 2002, с. 312.
- [33] *Сборник Русского исторического общества*. Т. 16, с. 584.
- [34] Стегний П.В. *Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795*. Москва, 2002, с. 696.
- [35] Толбин В.В. *Лицей князя Безбородко*. Санкт-Петербург, 1859, с. 132–153.
- [36] Храповицкий А.В. *Дневник*. Москва, 1872, с. 432.

- [37] Чечулин Н.Д. *Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II*. Санкт-Петербург, 1906, с. 378.
- [38] Шишков А.С. *Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова*. Т. 1–2. Берлин, 1870, с. 479, 464.
- [39] Эйдельман Н.Я. *Твой восемнадцатый век*. Москва, 1986, с. 284.
- [40] Эйдельман Н.Я. *Из потаенной истории России XVIII–XIX веков*. Москва, 1993, с. 493.

Статья поступила в редакцию 03.02.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Абрамова И.Л. Александр Андреевич Безбородко — представитель вельможного чиновничества Российской империи XVIII века (опыт исторической биографии). *Гуманитарный вестник*, 2014, вып. 1.

URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/histarch/hidden/158.html>

Абрамова Ирина Львовна — канд. ист. наук, доцент кафедры истории факультета социально-гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов: история России XVIII века, история русской культуры, персональная история. Издано более 20 научных работ. e-mail: abramova@bmstu.ru